

век). В голосовании приняли участие 1 млн 302 тысячи 613 человек. Явка на референдуме составила 50,74 %. Однако это всего лишь случай. Показатели могли быть и менее выразительными, но при этом обязывающими государственную власть в данный конкретный исторический период провести конституционные преобразования.

В этой связи представляется важным конституционно закрепить более жесткие требования к результатам референдума. При этом имея в виду исключение законодательного запрета (ст. 112 Избирательного кодекса Республики Беларусь) на проведение референдумов как бесполезного. Это подтверждают события в Луганской, Донецкой областях и Автономной Республике Крым Украины. Необходимо установить конституционной нормой следующее – решение считается принятым референдумом, если:

в референдуме приняли участие по Республике Беларусь более 2/3 внесенных в списки для голосования граждан;

за него по Республике Беларусь проголосовали более 2/3 внесенных в списки для голосования граждан.

Правовой нормой можно повысить формальную сторону ответственности инициаторов и участников референдума за его результат перед будущими поколениями граждан. Главной же стороной ответственности будет моральная сторона. И здесь право вторично, первична общая образованность и культура народа, а главное – их национальное самосознание.

УДК 351:328.185

М. Ф. Анисимова
профессор кафедры международного права
Национального университета
Государственной налоговой службы Украины,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доцент

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В УКРАИНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ

Коррупция сегодня стала глобальной проблемой современности, поэтому вполне закономерно, что она оказалась в центре внимания мирового сообщества. Украина не исключение из общего правила. Для нее борьба с коррупцией – еще и одно из важнейших условий приобретения членства в ЕС, т. к. это требование к стране-кандидату при вступлении в организацию.

С учетом этого, а также увеличивающихся ее масштабов, подтверждаемых аналитическими исследованиями таких авторитетных компаний, как Transparency International, Gallup International и Центр Разумкова, борьба с коррупцией для Украины стала одним из приоритетов при проведении реформ. Для обеспечения их результативности в оптимально короткие сроки без изучения зарубежного опыта и активного международного сотрудничества не обойтись.

Опыт стран, создавших механизмы, ограничившие влияние коррупции до масштабов, которые не представляют реальной угрозы для работы государственного аппарата (Дания, Финляндия, Новая Зеландия, Исландия и др.), показывает, что эффективный результат в борьбе с коррупцией дает применение такой последовательности действий:

1) направленная законодательная работа, которая должна включать: формирование и целевое финансирование новых антикоррупционных органов, обеспечение полной прозрачности данных о реальных владельцах финансовых учреждений, финансов политических партий и избирательных кампаний, раскрытие данных государственных реестров (прежде всего, реестра недвижимости и земельного кадастра);

2) разработка детализированного плана действий правительства в сфере противодействия коррупции с привлечением к его выполнению широкой общественности и СМИ;

3) скрупулезная кадровая работа, которая позволит укомплектовать новые антикоррупционные структуры высококвалифицированными специалистами и успешно запустить их работу;

4) проведение регулярных проверок государственных служащих всех рангов путем сопоставления их стиля жизни с задекларированным имуществом и доходами.

Сегодня уже можно говорить о первых позитивных результатах международного сотрудничества Украины в борьбе с коррупцией. Прежде всего, это принятие пакета антикоррупционных законов, который дополнен разработанной правительством Антикоррупционной стратегией на 2014–2017 гг., и создание шести новых антикоррупционных органов: Национального антикоррупционного бюро (НАБУ); Национального агентства по предупреждению коррупции (НАПК); Специализированной антикоррупционной прокуратуры (САП); Государственного бюро расследований, призванного заниматься преступлениями, совершенными работниками правоохранительных органов и высокими должностными лицами, в том числе президентом, сотрудниками НАБУ и САП; Национального агентства по выявлению, розыску и управлению активами, полученными преступным путем, Национального совета по антикоррупционной политике – консультативно-совещательного органа при Президенте Украины. НАБУ и САП, находясь в процессе комплектации, уже начали свою активную деятельность, запуск работы Государственного бюро

расследований и Национального агентства по розыску активов, намечен на 1 марта 2016 года. Таким образом, первая часть профильной антикоррупционной работы – законодательная – Украиной выполнена вполне успешно.

Однако принятие этих законов, хоть и оценивается как огромный шаг вперед, но не решает проблему коррупции. Это лишь оружие, которым еще нужно научиться пользоваться. Изучение зарубежного опыта позволяет выявить факторы, заставляющие антикоррупционный механизм работать. Один из основных – участие общественности: только преодолев «менталитет молчания» и осознав, что первоочередная роль в борьбе с коррупцией принадлежит не государству, а гражданам, объединившим свои усилия в институтах гражданского общества, можно рассчитывать на успех. Яркий пример тому – опыт Польши, Латвии, Грузии.

Второй фактор успеха – прозрачность процедур, открытость и доступ к информации. Имея открытый доступ к информации об источниках доходов, образе жизни парламентариев и государственных служащих всех уровней властной вертикали, общество само контролирует этот процесс и не потерпит злоупотреблений. (Недавние примеры скандалов с финансовой нечистоплотностью конгрессменов США и британских парламентариев – лучшее тому свидетельство).

Но при этом важно не забывать и о том, что при организации борьбы с коррупцией ориентироваться только на людей, работающих на государственных должностях, получающих бюджетные средства, было бы неправильно. Ряд стран развитых демократий (к примеру, Канада) возлагает обязанность декларировать свои доходы и расходы не только на чиновников государственных и местных органов власти, но и на всех граждан, получающих бюджетные средства за свою работу (например, преподавателей вузов). Другие, – как Норвегия, – идут еще дальше, распространяя требование о размещении налоговой деклараций в открытом доступе на каждого гражданина своей страны. Эта модель, безусловно, заслуживающая внимания, должна вначале предполагать необходимость создания системы мотивации в каждой сфере (пересмотра уровня зарплат), упрощения процедуры взаимодействия бизнеса с государством, граждан с государством, то есть, уничтожения имеющихся соблазнов. Впрочем, при нашем состоянии дел в рассматриваемой сфере эта перспектива еще очень далекая. Украине целесообразнее ориентироваться на опыт своих соседей Румынию и Болгарию, т. к. они ближе Украине не только географически, но и по другим показателям (индексу восприятия коррупции, непродолжительной истории борьбы с ней и др.).

Не менее важна неотвратимость наказания за коррупционные преступления. Пример Китая с очень жестким подходом к решению пробле-

мы убеждает, что это срабатывает недостаточно. Главное – обеспечить неразрывность цепочки: преступление – наказание. А для этого в государстве должны быть обеспечены надежность и слаженность работы всех звеньев правоохранительной и судебной системы. Опыт Молдовы, намного дальше (по сравнению с Украиной) продвинувшейся в этой сфере, должен стать хорошим уроком для нас, поскольку убедительно доказывает, что без честной судебной системы, работающей в тесной кооперации с антикоррупционным бюро, решить проблему преодоления коррупции невозможно. К тому же, борьба с коррупцией стоит в основе всей пирамиды – эффективности любых реформ.

Таким образом, признаем, что наличие достаточного количества действенных зарубежных рецептов борьбы с коррупцией даже при их заимствовании и использовании Украиной не гарантируют получение 100 % результата. Особенно если в процессе заимствования преобладают формально-показательные подходы. Надежда на успех в борьбе с коррупцией будет реализована лишь при условии тотальной ломки всех коррупционных схем, и привлечение к ответственности людей, которые их возглавляют независимо от их рангов и места в иерархии власти. А для этого кроме перечисленных выше факторов необходима только политическая воля, и реформа пойдет.

УДК 343.8

К. Г. Багдян

научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЕДИННЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ КАМЕРНОГО ТИПА

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации перевод осужденных к лишению свободы мужчин из исправительных колоний общего, строго и особого режима, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа (далее – ЕПКТ) на срок до одного года является одной из наиболее жестких мер дисциплинарного воздействия. Социально-правовое назначение ЕПКТ заключается, с одной стороны, в строгой изоляции злостных нарушителей режима содержания и нейтрализации негативного влияния со сто-